

Глава 65

Поход через Москву длиной в 100 километров

Документ создан 12 мая 2021 г.

Это был не поход через Москву, а просто прогулка по Москве... длиной 100 км.

Материалы:

- [Форум об этом событии](#)
- [Рассказ и фотографии Лены Шиловой](#)
- [Отчёт Васи Иванова](#)
- [Фото Лены Шиловой](#)
- [Маршрут на карте](#)
- [Этот текст в формате epub](#)

Оглавление

65.1 Дневничок того, что удалось увидеть	2
--	----------

65.1 Дневничок того, что удалось увидеть

Для меня поход был 18 июня 2011 года. С кратким заходом в 19 июня.

Весь день я куда-то ездил. То туда, то сюда и честно говоря, когда я сел в метро, чтобы ехать в Орехово, ноги немного стали отдыхать. Из еды я взял с собой яблоко и какую-то конфетку и когда вышел из метро, начал это дело тут же есть потому что за день наездил небольшой аппетит. Пройдя немного по Шишиловскому проезду, я стал уклоняться к Борисовскому мосту потому что именно там мне назначил встречу Андрей. Они двигались уже с семи утра и я ожидал увидеть уставших людей. Пришёл немного раньше и присел отдохнуть на берегу Борисовского пруда. Рядом мужик изо всех сил бросал как можно дальше в воду палку, а собака со страшным шумом прыгала с берега в воду, долго плыла и приносила мужику палку.

Пришли радостные люди (Андрей Великородный, Вася Иванов, Лена Шилова, Костя Колесниченко, Илья Карпухин, Денис Рейн), сели рядом, начали бурно общаться о том, что уже было. Рассказали вкратце, что группа постоянно меняет свой состав, что ходить было интересно, что видели уже много всего. Рассказали, что был Шура Пименов, который героически приехал в семь утра в Медведково, что потом (уже в 16 часов) приехала его жена Наташа и её подруга Оля, которые прошли примерно полтора километра и потом пошли домой. Рассказали о самых ярких и запоминающихся впечатлениях, которые были получены за время похода.

Тем временем, пока пили воду, мочили лапы в пруду и улыбались в фотоаппарат, созрела идея идти дальше. Собака по-прежнему прыгала с берега в воду, плыла и вытаскивала хозяину палку, тяжело дыша и отряхиваясь рядом с Андрюшей. На это мне вспомнился анекдот: начальник говорит, что ему не надо, чтобы его подчинённые чего-нибудь добились, а надо, чтобы они устали...

Мы пошли вдоль Борисовского пруда и видели, как милиционерша на сером коне остановила какого-то паренька, у которого была почти полная бутылка виски, что он судорожно куда-то звонил. Костик покачал головой: жалко выливать, наверное. Немного странно, что человек так вот просто гуляет по парку с открытой бутылкой виски, попивая из горлышка. В общем, во многом сам виноват.

По пути к Новоцарицинскому шоссе мы говорили о том, что может быть я поеду в командировку во Францию в начале июля. Все радостно начинают советовать учить быстренько французский, говоря, что это довольно лёгкий и понятный язык и что его довольно легко учить. Денис даже звонил кому-то, кто его знает, чтобы получить ответы на ряд вопросов, которые у нас возникли.

Мы идём по лугу и есть полное и отчётливое впечатление, что мы находимся совсем не в Москве, а где-то за городом: трава, деревья, птицы и

ветер. Некий среднерусский простор. Правда, до конца абстрагироваться не удаётся. Это потому, что периодически проезжают велосипедисты в шлемах и на высокой скорости.

Возле станции «Красный строитель» мы видели две скорых помощи. Сначала были попытки пошутить, что это за нами. Но потом, когда мы зашли за них, наше настроение изменилось потому что мы увидели, что на заборчике с трудом сидел мужчина, перевязываемый врачами, а на асфальте было довольно много крови. Врач докладывала по телефону, что ножевое ранение средней степени тяжести. Лицо у раненого человека было очень бледным. Рядом стояли санитары и держали его, чтобы он не упал. Конечно, вокруг толпа людей, часть из которых просто глазеет.

Мы пошли по улице Газопровод. Забавно, что на этой улице дом 11 корпус 1 стоит так близко к дороге, что на первых двух этажах, загороженных от тротуара деревьями типа клён и типа вяз, вообще ничего не видно. Сквозь плотную зелёную листву видно, что в квартирах горит свет. Видимо, свет там горит постоянно и независимо от времени суток, иначе там было бы всегда темно: зимой темно потому что всегда ночь, а летом темно потому что на деревьях листья. И если кто-то из живущих на втором или третьем этаже забыл ключи, то он легко может забраться по деревьям в свою квартиру через балкон или просто через окно: ветки упираются в окна.

Попутно я рассказал, что вскоре напишу очерк о московских квартирах. Долго вспоминали, кто написал пьесу «На дне». Странно, но я не мог вспомнить, пока не посмотрел в интернете через телефон. Удивительно, что уже не помню, о чём писал Максим Горький в этой пьесе. Мало читаю классику...

А потом мы подошли к Варшавскому шоссе. Вася задал вопрос, почему тут так много машин. Что, люди все с дач возвращаются, что ли? Я предположительно сказал, что все в Ашан едут. Костя грустно усмехнулся. А потом он у подземного перехода сказал, что идёт домой и вынул такую кучу продуктов, что я поразился, почему он так долго их носил. Два огромных пакета меня очень смутили и пока я их убирал в свой рюкзак смог поживиться булочкой. Вкусная она. Потом Костя ушёл, а мы перешли на другую сторону и продолжили движение в сторону Битцевского парка.

Мы прошли вдоль забора. Сначала на заборе был плакат: «Лето. Пора постричься. Стрижка от 70 р.» Через 50 метров плакат поменялся: «Лето. Красивый педикюр. 1200 р.» И в самом конце висел такой плакат: «Лето. Очистка лица. 4500 р.» Я не очень понимаю, к чему мы идём и что это всё должно означать.

Тем временем, мы подошли к лесочку и решили наконец сделать привал. Меня вообще в нашем походе удивило то, что это был первый привал за всё время моего нахождения вместе с группой. Сейчас около девяти часов вечера, то есть, мы шли непрерывно около трёх часов. Сейчас мы радостно разместились на треугольных скамейках качелей и начал кушать. Пока вяло

поглощались продукты, Вася с Андреем выразили глобальную озабоченность тем, что уже пройдено более 60 километров и только сейчас маршрут стал выходить на поворот в сторону севера. Оставалось 35 километров до сотни и тут Андрей сказал, что просто если сейчас тупо повернуть на север и пойти по Варшавке, то как раз к Медведкам будет 100. Исказившееся лицо Васи наглядно показало, что этот подход не подходит. Вместо этого решено было выправляться, но не очень кардинально. И пойти через Битцевский парк, потом потихоньку выворачивать на север, пройти через Университет, потом мимо Дома Правительства и как-то выходить в Тимирязевскую Академию. Общее решение забить на Аминьевское шоссе было вызвано тем, что мы там исходили практически всё. Я как вспомню все те расстояния, которые приходится проходить в тех местах по прямой вдали от человеческих поселений, в кустах, наполненных собаками и неизведанными существами, накатывает небольшая душевная усталость. Поэтому я впал в перечисление трёх мостов через Москву-реку, которые я знаю на западе Москвы: вантового, в Мнёвниках и возле здания СЭВ. «Не густо» — сказал Андрей. И группа пришла к общему выводу, что надо идти в Университет. На том и порешили.

Поговорили про детскую присыпку, которой посыпаются те части тела, без которых не получается эффективно ходить по земле, про велосипедных людей, которые всё время чем-то мажутся, чтобы остаться на ходу. После этого все стали мощно одеваться. Все полны уверенности, что сейчас начнётся страшная ночь. Надеваются фонари, убирается еда, достаются поларки и в боевой решительности все встают и идут дальше.

Илюша решил идти до метро, чтобы потом уехать домой. Его желание идти дальше и идея пригласить девушку прогуляться по ночной Москве к счастью оказались слабее здравого смысла. Мы пошли по тропинке. По мере углубления в лес запах шашлычка стал более ощутимым. Вдруг мы вышли в какое-то место, где были одноэтажные дома в лесу, на дорогу и пошли по ней. За разговорами сделали небольшую петлю и вдруг вышли на лесную дорогу, которая соединяет Чертаново и Ясенево.

Я стал рассказывать о том, как лет 25 назад мы тут катались с бабушкой и с дедушкой на лыжах, а потом на велосипедах. Интересно, что одним из детских впечатлений было то, что тут было много дубов и мы собирали тут подберёзовики. Странно, но дубы с тех пор особенно не изменились по размерам. И дорожка эта тоже не изменилась. Я не помню, можно ли тут было проехать на машине, но порой сейчас попадаются следы асфальта. Может быть, это намечаемые остановки, а может быть и нет. Илюша говорит, что замкнулся круг и я вернулся к детству. Я думаю, что он не совсем прав, что круг не замкнулся, а просто люди периодически должны возвращаться на какие-то отправные точки, чтобы оценить своё теперешнее состояние.

Вскоре мы вышли к метро Битцевский Парк. Точнее, эту станцию сейчас переименовали в Новоясеневскую. На опушке стоят ворота и рядом установ-

лен плакат об историко-экологической тропе. Интересно было бы как-нибудь по ней пройти. Вдали слышатся какие-то громкие пьяные крики, а может быть это песни. Чувствуется, что люди отдыхают.

На выходе из леса мы решили сделать небольшой технический привал, так как оказалось, что прогноз о страшной ночи не оправдался: как-то необычно тепло, что не характерно для столь позднего часа. Пришлось всем снова раздеться и убрать одежду в рюкзаки. Попили заодно воды, сидя на скамейках. Тут очень странное место: какой-то регулярный парк. Много стриженных кустов, трава такая аккуратная, рельефный ландшафтный дизайн. Много скамеечек, на которых сидят тихие люди о чём-то спокойно говорят. И вокруг убрано, что тоже немного нехарактерно для Москвы.

Возле метро оказалось, что тут разросся строительный рынок. Не знал, что тут на отшибе он есть. Андрюша сказал, что наверное, кто-то мощно вложился и тут воздвигли этот рынок, чтобы оправдать действия и что-нибудь отмыть.

Илюша сказал, что он поедет домой. Пока мы прощались, мимо нас шли качающейся походкой поддутые пивом мужички и показывая в нас пальцами, негромко говорили: «Вон люди, смотри, маршрут ходят.» Я думаю, что может быть они и не обратили бы на нас никакого внимания, если бы не палочки Андрюши. Потом они остановили Илюшу и спросили, почему это трое пошли туда, а он один в сторону метро. Он сказал, что это у нас такой план специальный и после некоторых тихих разговоров с ними он пошёл дальше. Мы это наблюдали, немного приостановившись. Видя, что они разошлись нормально, продолжили движение к нашей заветной цели. Я сказал, что пройду с ребятами немного и потом пойду домой.

Осталось до дома мне идти около 8 километров. Мы потихоньку стали продвигаться мимо домов. Идём по опушке. Пока Вася смотрел в карту, Андрей проводил глазами некую девушку и сказал мечтательно: «Вот девушка, хорошо ей!» На наш удивлённый вопрос, почему это ей хорошо, он сказал: «Она может ходить на каблуках!»

Потом нам навстречу выехала машина и оттуда некий голос с кавказским акцентом спросил: «А как из этого аула выехать?» Мы сказали, что надо ехать прямо до упора, а потом направо будет уже метро. И он уехал. Машина была с московскими номерами и мы обменялись мнениями о новых московских названиях микрорайонов: аул номер 25, аул Южное Ясенево и т.п.

Пройдя некоторое время по дворам домов, мы поняли, что тут хорошо жить: свежий воздух, ветки деревьев, лес непосредственно касающийся домов, птички поют и вообще тут очень спокойно и по-лесному. Жаль, что далеко от метро и до работы добираться в общем-то долго. Но мне подумалось, что может быть это к лучшему: жить в природе, а потом по мере надобности выбираться в мир. Только без машины тут по-моему далековато добираться.

Уже совсем стемнело, но нас это не смущает: мы зорко смотрим в GPS. Я для определения нашего положения в пространстве времени пользуюсь сотовым телефоном, в котором загружены Яндекс-карты. Оказывается, тут есть река в лесу и чтобы не особенно уставать, мы выгадываем место, где нужно повернуть в лес, чтобы не форсировать реку. Проходим по некоторой низинке, с втоптаннами в землю листьями ДСП. Видно, что люди тут отсекают моменты перехода от грязи в лето. Снова некий запах шашлычка и мы выходим на улицу Рокотова, в том месте, где она изгибается и превращается в Соловьиный проезд. Увиденное меня очень радует: тут всё уставлено некими памятниками морской направленности: урны в виде пингвинов, стела в виде маяка, клумбы в виде корабля: чрезвычайно приятно посмотреть. И ухожено всё, травка некая, люди сидят на лавочках с детьми, несмотря на столь поздний час.

Было решено идти не по Соловьиному проезду, а по опушке леса, но потом дорожка стала заворачивать не туда и мы выползли на улицу. Пока шли по Соловьиному проезду, видели нечто, похожее на макет самолёта. Я рассказал, что у нас на даче в поле есть аэродром сельскохозяйственной авиации, что раньше там летал самолёт АН-2 и распылял что-то полезное. Теперь он к сожалению не летает, но зато каждые выходные приезжают люди на мощных внедорожниках и занимаются запуском макетов самолётов. Рассказал, что эра винтовых макетов самолётов стала постепенно заканчиваться и что даже у них есть реактивный. Услышанное вызвало недоверие, по-моему, но все деликатно промолчали, поцокав языками.

Тем временем постепенно начинает холодать. Но не настолько, чтобы мне захотелось надеть поларку или майку с длинным рукавом: рюкзачок по-прежнему греет достаточно. Мы срезали немного по газону, проследовав мимо пары мужиков, пьющих пиво. Они с уважением смотрели на Андрея, который шёл с палочками, смотря на них серьёзным одухотворённым взором.

Потом мы шли вдоль Севастопольского проспекта. При этом я шёл по асфальтовому тротуару, а мужики рядом по траве. Росы пока что нет, что странно. Порой обращаем внимание, что на их пути растут кусты ивняка. Приходится обходить. Пытались посмеяться, что ломиться сквозь ивняк не нужно, но состояние ещё вполне адекватное и шутка не пришлась к месту.

Вообще, я тут часто езжу на машине и этот участок пути остаётся для меня быстро позади. Теперь же я с интересом смотрю вокруг, на горнолыжную гору в Ясенево, на лес, который тут недалеко от дороги, на газоны, на ухоженную иву. Дышу довольно свежим воздухом и это мне нравится. Возле горнолыжной горы был краткий привал, на котором мы съели по конфетке и попили водички, но садиться не стали: каждая минута дорога. Тем временем мимо нас пробежал какой-то человек и мужики сказали, что вот люди дают! По ночам бегают! Андрюша добавил: «Наверное, в Медведково он прибежит раньше нас...»

Откуда-то снизу начала настойчиво лаять собака. Посмотрели куда-то вниз в темноту и обнаружилось, что с эстакады видно, что внизу горит некий тусклый свет. Там охраняемый гаражный кооператив: уголок частной собственности, которая в таком виде с Москве уже запрещена. Но люди продолжают ей пользоваться, забив на всё: мощно разъезжена земля и видно, что в дожди и вёснами тут живёт большая натужность. Вообще из таких мест исходит уверенность, что машины надо будет мыть всегда потому что тут грязь не иссякнет.

Потом слева пришла улица Островитянова и мы проверочно смотрели в карту, чтобы осознать, когда надо будет переходить на ту сторону проспекта, чтобы двигаться по прямой к Универу. Пока шли до улицы Миклухо-Маклая, наблюдали совершенно тёмный дом. Я сказал, что он всегда такой и есть впечатление, что он не заселён, на что все вдруг резко возбудились и сказали, что это естественно, что теперь в основном строят дома не для того, чтобы в них кто-то жил, что вот яркое подтверждение теперешним тенденциям жизненного устройства и т.д. Но может быть, это всё не так, потому что сейчас время уже приближается к половине первого.

На перекрёстке прослушали некое бумканье из чёрной машины. Это было похоже на русский рэп. Я сказал, что недавно вынужден был слушать Потапа и Настю Каменских. Прослушав несколько альбомов подряд, я впал в некоторое специальное состояние и крепко понял, что если всё время в машине слушать такую музыку, уедешь насовсем и довольно быстро. Вася говорит, что надо обязательно запомнить и как-нибудь послушать. Думается, он не послушает...

Тем не менее, постепенно наступила пора прощаться. Сейчас около часа ночи и наши пути расходятся: я иду домой, а мужики продолжают движение к цели. Немного посидели на перекрёстке Севастопольского проспекта и улицы Бутлерова. Я отдал переданную мне Костиком еду, но не всю: от тортика мужики решительно отказались. Пожали друг другу руки, улыбнулись и разошлись.

Потом я прошёл в довольно ускоренном темпе по улицам, по которым обычно гоняю на машине. Мимо закрытых магазинов, спящих домов, зелёных скверов, в которых сейчас нет собак и людей потому что они все спят, вдоль своего дома, мимо любимых деревьев, пахнущих началом лета.

Пришёл домой я в половине второго ночи. На утро ноги почему-то не болели и сам я чувствовал себя прекрасно. Только немного хотелось спать с утра.